

Она издала звук одобрения.

- Кровотечение остановилось, так что ни одна вена не была разорвана или пробита. Можно было бы назвать это милостью богов, но я подозреваю, что дело совсем в другом. Я видела, как ты самостоятельно раскапываешь пни. Причина, по которой твои травмы такие легкие, в том, что твои мышцы плотнее, чем у обычных людей, - она изложила свою теорию, бросив на меня подозрительный взгляд.

В ее голосе звучало подозрение. Дубовая кожа была тем достоинством, которое я использовал чаще, чем когда-либо предполагал. Скорее всего, она спасла мне жизнь не меньше, чем Морриган. Я не осмеливался ничего подтверждать или отрицать. Мудрая Женщина знала, когда я лгал, и я не знал, владеет ли Морриган той же магией.

- Как скоро я смогу встать на ноги? - спросил я, заставив Морриган нахмуриться в раздумье.

- Когда срастется плоть? Неделя. Возможно, две... Может, мне привязать тебя к кровати? - спросила она, похоже, не впечатлившись моим кислым видом, когда я это услышал. - Делай то, что делают все остальные, у кого есть рабы, и предоставь работу им, глупец.

На это я глубокомысленно нахмурился, опускаясь на кровать.

- Да их же там загрызут насмерть, - недовольно пробормотал я. Две недели? С таким же успехом это может быть вечность. Я был на пути к тому, чтобы расчистить акр земли и подготовить все к весне... этот проклятый волк. Я почти надеялся, что он все еще находится в округе, чтобы я мог убить его и носить его шкуру как чертов плащ за то, что он оказался такой занозой в заднице.

Морриган закатила глаза так сильно, что появился реальный риск того, что они выкатятся прямо у нее из головы.

- Тогда докупишь новых, - подчеркнула она, как будто это было очевидно.

- Рабы не перестают быть людьми только потому, что становятся рабами, - возразил я, и взгляд, который я получил от Морриган, сказал мне, что она не видит разницы. А если и видела, то ей было все равно. Для целительницы она, похоже, не слишком ценила жизнь. Что еще больше подчеркивало тот факт, что она, вероятно, оставила бы меня истекать кровью, если бы я был не собой.

- У меня нет свободных денег. Все завязано на ферме. Нам нужен хороший год, - я вздохнул, заставив Морриган поджать губы, когда она это услышала.

Из нее вырвался вздох, и я мог сказать, что она пытается сделать из этого шоу,

- В таком случае я не прочь позаботиться о том, чтобы твоя собственность не погибла, когда они неизбежно найдут творческий подход к тому, как себя убить, - предложила она, не подавая виду, что рада этому.

- Как щедро с твоей стороны, - негромко заметил я, все еще не в восторге от этого. Я и сам был не против тяжелой работы. Я был идеально приспособлен для этого, не говоря уже о наградах за квесты. Для рабов же это будет просто каторжный труд. Они не будут пожинать плоды процветания фермы.

Тяжелый труд должен быть вознагражден.

- Моя щедрость не знает границ, - ответила Морриган, приподнимая одеяло и обнажая мою ногу. Она проверила повязку, которую наложила, и, отклеив ее, обнажила... мед. Снятая плоть была сшита толстой бечевкой, поверх которой был намазан мед, а с другой стороны повязки лежала рыба кожа. Она увидела, что я смотрю на это, и объяснила:

- Мед - от инфекций, а рыба кожа - из-за ее жиров. Она поможет справиться с рубцами, чтобы плоть не стала плотной и хрупкой. Однако, как я уже сказала, реальное восстановление будет зависеть от тебя. Если ты хочешь восстановить полную амплитуду движений, тебе придется самому этого захотеть. - подчеркнула она, вновь накладывая повязку.

Боги помогают тем, кто помогает себе сам.

- Ты хороший целитель, - заметил я, заслужив небольшую насмешку Морриган, хотя и отметил, что она, похоже, была довольна комплиментом.

- Это благодаря моей матери, - ответила Морриган, пожав плечами.

- Как она? Не будет ли ей одиноко без тебя? - спросил я, пока она проделывала то же самое с другой моей раной, склонившись надо мной и осматривая мое плечо. Оно было гораздо ровнее в том плане, что раны представляли собой прямые линии.

Морриган издала тихий вздох.

- Сомневаюсь. Она просто примет еще одну дочь, когда та будет проходить мимо, - ответила она, ее тон был безразличен. В ее тоне не было ни малейшей привязанности.

- Эта лачуга навсегда стала бы моим домом, если бы она захотела. Таков наш путь, - вот что она сказала. Мне неинтересно влачить жалкое существование, варя любовные зелья для пустоголовых девиц или рассказывая мужчинам, что им нужно делать, чтобы исчезло жжение, когда они писают.

Хах.

- Или убеждать родителей, что их сын не одержим злым духом, - сказал я, получив небольшой веселый хмык.

- Я не до конца уверена, что это не так, но меня это не волнует, - призналась Морриган. - Для меня это не имеет никакого значения. Наши судьбы связаны вместе. Имеет смысл позаботиться о том, чтобы ты не погиб. Поэтому я буду хранить твои секреты и защищать твои интересы. - сообщила она, вставая и возвышаясь надо мной. Ее золотистые глаза смотрели на меня с чем-то сродни мягкости, но все же были настороженными. - По крайней мере, пока ты не докажешь, что недостойн моей помощи.

Я расселся на кровати, позволяя себе отдохнуть, - Тогда я никогда не окажусь недостойным.

...

Потребовалась неделя, чтобы мои раны закрылись и плоть срослась, но с теми швами, которые у меня были, прошло еще три дня, прежде чем я смог снять повязки. Я встал еще раньше, так как боль значительно уменьшилась. Однако на самом деле я не мог ничего делать, потому что мог раскрыть швы. В это время я весело проводил время с Морриган, к ее огорчению. Скука была настоящим убийцей разума, поэтому мне нужно было чем-то заняться.

Сначала это было несколько сотен игр в хнефатафл. Затем мы быстро перешли к загадкам, с которыми я справился ужасно. После этого она начала показывать мне травы и грибы, обозначая их и рассказывая, что они делают. Она не стремилась делиться своими знаниями, думаю, потому что видела в них ценность для меня, но я узнал много всякого.

Мои братья продолжили начатую мной работу, и за полторы недели они расчистили большую часть акра земли. Несколько десятков деревьев были срублены, их ветви ободраны. Я занялся резьбой по дереву, чтобы повысить свой опыт в ремесле. Морриган часто замечала, что я несчастлив, если ничего не делаю, и я никогда не осознавал этого так ясно, пока мне не указали на это.

В течение тринадцати лет моя жизнь вращалась вокруг увеличения моих статов. Я всегда должен был делать что-то, что давало бы мне опыт. Я дрался с братьями, делал ловушки, занимался домашними делами. Я всегда был чем-то занят. Все остальные относились к зиме как к времени, когда можно расслабиться, но я не был доволен, пока не заполнял каждый час каждого дня каким-нибудь продуктивным делом.

<http://tl.rulate.ru/book/102321/3586331>